

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Определяется гносеологический статус тайм-менеджмента, показана его эволюция. Доказывается, что тайм-менеджмент является важным элементом социального управления.

Ключевые слова: социальное управление; тайм-менеджмент.

Социальное управление в широком смысле можно определить как целенаправленное воздействие на социальную систему, ее содержание и формы бытия. Всякая социальная система, будучи элементом объективной реальности, существует во времени и пространстве. Сегодня осознано не только то обстоятельство, что хронологическая форма бытия социальной системы не безразлична к ее содержанию; мы так же «можем говорить о возможности хронологического моделирования цивилизационной динамики» в целях оптимизации социального управления, а исследование и практическое применение хронологических представлений, доминирующих в обществе, «способны радикальным способом развернуть модулы цивилизационных процессов» [1. С. 29].

Прежде чем обратиться непосредственно к предмету обозначенной в названии статьи проблемы, отметим, что фактором социальной организации время становится еще на заре цивилизаций, и если бы наши предки не научились пользоваться фактором времени в обыденной жизни, сознательная преобразовательная деятельность была бы невозможной. Мифологические образы Леты, всемогущественного Хроноса свидетельствуют, что на начальных этапах цивилизации люди интуитивно чувствовали наличие и влияние временной формы своего существования. Первые темпоральные модели организации жизнедеятельности появляются в связи с необходимостью регуляции практики собирательства, бортничества, скотоводства и земледелия, строятся на основе обобщения наблюдений за природными циклами и служат факторами приспособления жизни коллективов к ритмам явлений природы. Но на том этапе время выступало не в виде нейтрального вектора, а как могущественная таинственная сила, управляющая «всеми вещами, жизнью людей и даже богов» [2. С. 29]. Признание присутствия этих могущественных сил стало первым, пусть даже робким и неуверенным, шагом к воплощению мечты овладением временем. Без практического учета времени, контроля над соблюдением его ритмов, человек не смог бы целерационально организовать даже примитивное производство, т.к. все, в окружении чего живет человек, что им преобразуется, вплетено в нить времени, которая тянется от прошлого к будущему. Задача жрецов – а именно они были самой значительной управляющей силой – заключалась в том, чтобы следить за ненарушением заданных Космосом циклов. Но постепенно темпоральные модели организации жизнедеятельности, возникнув как средство адаптации, превращаются в значительный фактор управления. В ходе развития социальной практики возникают своеобразные центры управления количественными показателями времени, и культура времяиспользования становится атрибутивной составляющей культуры труда и быта социальных объединений. Обозначаются зачатки циклической и векторной модели времявосприятия, и их соче-

тание в процессе культурогенеза приобретает различные, иногда противоречивые формы.

Фалес одним из первых в античной философии и науке не только вычислил продолжительность года, зафиксировал равенство количественных показателей времен года, но стал, по большому счету, пионером научного исследования метрических свойств времени. Осмысление времени не может обойти Аристотель, разрабатывая модели управления полисами и высказывая чрезвычайно глубокую идею о связи движения небесной сферы и времени: «Оттого время и кажется движением небесной сферы, – пишет Стагирит, – что этим движением измеряются все прочие движения, и время измеряется им же. Отсюда и обычная поговорка: человеческие дела называются круговоротом и переносят это название на все прочее, чему присущи природное движение, возникновение и гибель» [3. С. 158].

Целенаправленные попытки упорядочения временной организации постоянно предпринимались в Древней Руси. Поскольку язычество многие века было социально организующей силой, то в связи с потребностями внутреннего объединения возносится культ Перуна и религиозная обрядность стандартизирует социально важные ритмы. Введение христианского календаря значительно изменило хронологическую картину. Модель времени как океана, вращающегося колеса, веретена сменяется в христианской культуре линейным, векторным пониманием времени. С конечностью существования земного соотносится вечность, безвременье внеземного, непостижимого для человеческого разума. В целом в Средние века церковь как важнейший институт управления «держала социальное время под своим контролем, духовенство устанавливало и направляло все течение времени феодального общества, регулируя его ритмы» [2. С. 132].

Задачи управления временем актуализируются в периоды активных социальных трансформаций. Особые модернистские усилия были предприняты в России Петром 1. И дело здесь не только в переходе к Юлианскому календарю, по которому жила Европа, началось невиданное для средневековой России «сжатие» времени. Нововведением стало разделение времени религиозного и светского, которое «положено отдавать государству. Измеряя и облагая налогами время людей, подавая личный пример интенсивного, распределенного времени рабочего графика, Петр Великий положил начало вековой традиции соединения службы стране, подчинения государству и исчисления временного хода жизни» [4. С. 401].

Но как особое направление тайм-менеджмент обязан капиталистическому способу производства, который характеризуется невиданной ранее упорядоченностью деятельности, регулированием длительности и последовательности процессов. Образование наций,

новой исторической формы общности людей потребовало синхронизации деятельности элементов социального целого и – как результат – породило стремление подчинить ритмы общества единому астрономически выверенному, математически рассчитанному абстрактному времени. Развитие промышленности и рынка поставило задачу точного измерения времени. Для проведения измерений целенаправленно создаются образцовые меры – эталоны и специальные приборы. Х. Гюйгенс, И. Ньютон предприняли усилия по определению метрических свойств времени. Непреложной заслугой И. Ньютона стали его философские выводы об объективности времени, положенные в основание физической картины мира. Метафизическая направленность мировоззрения создавала иллюзию, что время существует само по себе, вне и независимо от социальной системы и для отдельного человека оно превращается во фрагмент объективной реальности, довлеющей над ним. В качестве управленческих задач предполагается учет и контроль над часовым временем и формирование времени графического, конструируемого на основе проведенных ранее измерений с помощью часов для соотнесения одного события с другими событиями и процессами.

К радикальному пересмотру представлений о времени привели научные изыскания А. Эйнштейна. Его теория относительности вскрывает имманентную связь пространства – времени – движущейся материи. Для нас важно здесь отметить, что само существование времени и все его свойства связывались с качественными изменениями, происходящими в материальных вещах, явлениях и процессах, т.е. время социальной системы взаимосвязано с ее качественными изменениями и сами качественные изменения детерминированы временной формой. Наряду с общетеоретическими, философскими трактовками активизируются конкретные экономические и социологические исследования. Реализуется возможность получения количественной и качественной характеристики социального процесса, понятия о бюджете времени связываются с показателями образа жизни, развитии социальной среды, личности. Создаются предпосылки для целерационального использования временных интервалов, обусловленные практическими задачами, теоретически обоснованные реляционной концепцией, связывающей время с жизнедеятельностью разных социальных групп. Данные о временипрепровождении этих групп позволяют делать выводы о характерных чертах жизни в обществе, объяснять те или иные поступки.

Образование мирового рынка, нуждающегося в разделении труда и едином временном измерении, предопределило выработку гринвического времени, что стало своеобразной «материализацией гегемонии Британской империи» [4. С. 402]. В субъективном восприятии время начинает осознаваться как ценность: «Время – деньги». И, естественно, социальным заказом науке становится «переоткрытие времени» (И. Пригожин), которое возможно благодаря научно-техническому прогрессу.

Самый существенный шаг в целерациональном воздействии на временную форму бытия сделан Ф. Тейлором, применившим в системе научного ме-

неджмента точные расчеты и формально-логические процедуры, высоко оценивая временную и пространственную упорядоченность трудовых операций. На предприятиях Тейлора вводится нормирование, т.е. на практике показано, что труд (один из видов социального движения) можно структурировать и количественно измерить. Количественному соотношению подвержено соотношение поставленной задачи и затраченного времени. Тейлор не занимался философскими обобщениями, но именно он связал воедино рабочие движения, пространственную координацию и темпоральные затраты. На эмпирическом уровне была доказана действительность принципа экономии сил, который стал движущим механизмом в геометрии труда. Достоинством предложенного подхода является не только то, что Тейлором был усовершенствован трудовой процесс, главное доказано, что рабочее время оказывает существенное влияние на социальное время в целом, можно сказать более конкретно – оно структурирует все время жизнедеятельности. «Работа является, и будет оставаться на протяжении обозримого будущего ядром человеческой жизни» [4. С. 407].

Как глубокий мыслитель Ф. Тейлор понял, что потери рабочего времени проистекают из трех причин.

Первая – неумение рабочего рационально использовать общественно значимые временные промежутки. Длительность и последовательность трудовых операций может быть весьма различной. Задачи управленца сводятся к построению математически выверенной технологии движений.

Вторая – работа с прохладцей – рестрикционизм – существует наряду с открытыми способами недовольства рабочих. Саботируя и бойкотировав исполнение управленческого решения, рабочие «тянут время», выполняя дневную норму на две трети или даже на треть. Практически это означает, что рабочее время сокращается в два-три раза при сохранении астрономического. В задачи управленца входило выяснение причин (например, условия труда, отсутствие согласованности между подразделениями, негативная мотивация и т.д.) и их устранение.

Третья – неумение и нежелание личности организовать свое время. Это относится как к отдельным представителям управляемого коллектива, так и к самому менеджеру. Менеджер лишь в том случае имеет право требовать от рабочих четкости трудовой деятельности, трудовой дисциплины, если сам является ее примером.

Насколько изменилась ситуация сегодня? Динамизм социальной жизни в конце XX и начале XXI в., быстрое изменения, когда на глазах одного поколения происходят невиданные ранее коренные преобразования в области науки и техники, политической и государственной жизни, возрастает сам ритм все менее стихийных, сознательно проводимых преобразований, делает исследование управления временной организацией еще более актуальным. Два фактора – глобализация и развитие новых информационных технологий – делают очевидными противоречия начиная от межгосударственного до личностного уровня. С одной стороны, возможности радио- и телекоммуникаций способствуют не только мгновенному распространению информации, но и создают иллюзию одновременности,

хотя временные формы бытия каждого социального локуса могут существенно различаться. С другой – несинхронность в развитии стран и народов в условиях глобализации порождает проблемы в отношениях между странами-гегемонами и «отсталыми» (в развитии по времени) государствами, ставит не всегда выполнимую задачу «догнать», «ускорить». Внутри государств мы говорим о наличии передовых или отстающих предприятий, технологий, а педагогов и психологов беспокоят явления ускоренного, по сравнению со сверстниками, (акселерация) и замедленного развития личности.

Исследование темпорального аспекта социального управления актуализируется в связи с осознанием психологами того факта, что на уровне бессознательного включаются особые механизмы интеграции времени, его переживания и поведения в соответствии с этим. В центре внимания оказываются духовные факторы управления темпоральностью. Например, Э. Гуссерль стремится выяснить феномен осмысления индивидом пространственно-временных связей в смыслообразующем потоке сознания, экзистенциалисты рассуждают о трагизме конечности бытия человека в этом мире, его «временном присутствии» и бессилии перед грядущим, отчужденным внешним временем. В отличие от Гуссерля, интенциональность (направленность на) М. Хайдеггером рассматривается не как характеристика сознания, а представлена способом бытия личности. Конечность, временность есть трансцендентальная структура бытия, следовательно, время представляется важнейшей характеристикой бытия человека.

Применение новых компьютерных технологий способствует возникновению новой модели времени. Некоторые исследователи склонны называть господствующую темпоральность нашего общества виртуальным или вневременным временем [4. С. 431].

Отмечая, что личность становится все более свободной в распоряжении временем, Н.К.Серов еще в 1980 г. с сожалением отмечал, что никто из нас не «рискнет утверждать... что он знает какой-либо учебник по искусству использования времени... Наверняка нет такого учебника, хотя он был бы крайне нужен» [5. С. 9]. На настоящий момент мы можем зафиксировать массу практических пособий по оптимизации использования времени, и все они, как правило, используют термин «тайм-менеджмент». Тайм-менеджмент – новая отрасль менеджмента, не получившая достаточного дисциплинарного оформления. В современной литературе практически не различаются понятия «управление временем» и «тайм-менеджмент». «**Управление временем (Time Management)**, – определяет С.И. Калинин, – междисциплинарный раздел науки и практики, посвященный изучению проблем и методов оптимизации временных затрат в различных сферах и отраслях человеческой жизнедеятельности» [6. С. 13].

Как ответ на практические проблемы, в отечественном общественном сознании в конце XX – начале XXI в. активизируются исследования по тайм-менеджменту. При этом авторы, как правило, отдают себе отчет в том, что тайм-менеджмент в России развивается на иной социокультурной основе. Сегодня к актуальнейшей проблеме социального управления – проблеме организации времени – обратился Г.А. Архангельский. Отмечая разли-

чие в восприятии времени в европейской и отечественной культуре, автор иронически замечает: «Мы не можем сконструировать время и пространство! Это, скорее, к немцам. А мы люди азартные, увлекающиеся... Жить по часам, соблюдать распорядок, технологию... нам скучно, и мы на это не способны» [7. С. 18]. В результате можно согласиться, что «Управление временем (во всяком случае в современной России) – это пока еще достаточно «маргинальный» род деятельности, где-то посередине между высокими управленческими технологиями и дремучим знахарством» [6. С. 14].

Проводимые социологические опросы выявляют, к сожалению, неутешительную картину. Большинство респондентов жалуются на нехватку времени, хотя изначально каждый человек располагает достаточным временным ресурсом. С помощью группы инициативных студентов мы провели собственное исследование среди студентов второго курса четырех вузов г. Красноярска. Студенческая аудитория при достаточно четкой организации (студент всегда поставлен во временные рамки, которые обязывают его выполнять учебный план) и хороших «биологических часах» ненамного опередила в плане оптимального времяиспользования опрошенные производственные группы. Большинство из респондентов отметили хроническую нехватку времени. Особенно это ощущается накануне сессии, когда образуются «хвосты» по различным дисциплинам. Практически никто не задумывался о самотайм-менеджменте. Итоговый семинар выявил наличие образа *внешне господствующего времени*, созвучного следующему: время необратимо, безвозвратно – вплоть до трагичности – протекают дни и месяцы, время нельзя накопить, оно ставит перед человеком не всегда выполнимые и трудные задачи «догнать», «соответствовать» и т.п. Студенты согласны, что формирование делового человека, успешной личности немислимы без умения ценить время. Если человек воспитает в себе убежденность в ценности даже крошечного промежутка времени, успеет многое, хотя астрономического времени у него будет не больше, чем у других. Практические задачи были сформулированы в соответствии с рекомендациями уже существующих «самоучителей по тайм-менеджменту», где расписаны технологии планирования и контроля над временем жизнедеятельности. Однако при этом каждое практическое предложение обрастало таким множеством условий его реализации, что вновь вставали теоретико-методологические вопросы.

Мы порой забываем, что Россия начала XX в. имела интересный опыт организации времяиспользования. Параллельно с развитием тайм-менеджмента в Америке проводятся изыскания Центральным институтом труда (ЦИТ), возникает лига «Время», которая ставит актуальнейшую для нашей страны задачу организовать по-новому жизнедеятельность молодой республики. Но если ЦИТ и сторонники лиги «Время» ставили задачи качественной трансформации временной формы бытия социалистического общества, то в последующем попытки реформирования времени приобретают более простой характер. Досрочное выполнение пятилеток потребовало уплотнения временных интервалов, и была введена непрерывная рабочая неделя. Однако прак-

тика показала, что волонтаристское обращение с временем, когда рабочие графики различных предприятий не совпадали и – особенно, что резко бросалось в глаза, – несинхронность в деятельности промышленных рабочих и колхозного крестьянства вызвало опасность культурного раскола. Здесь обнаружилась глубина «временного основания социальной жизни» [4. С. 401], которая не была, к сожалению, учтена во время реализации лозунгов ускорения перестройки, проводимой под руководством М.С. Горбачева. Далеко неоднозначно оценивается сегодня перевод часов весной и осенью.

Однако здесь справедливо заметить, что в зависимости от социокультурных условий обозначились вполне определенные методологии управления временем. Тайм-менеджмент есть конструирование времени «сверху», навязывание волеизъявления управляющего экономикой предприятия субъекта, который преследует цель – максимальное извлечение прибыли в короткие сроки. Есть только одни часы – часы, отсчитывающие прибыль, и нет дела до биологических часов человека-исполнителя, астрономических циклов, времени страны и человечества. Иная методология в научной организации труда (НОТ) в социалистической России. Научная организация труда после Октябрьской революции встроена в принципиально новые социальные условия. Мы считаем возможным обратить внимание на следующие характерные черты: во-первых, Тейлор – дитя общества, где господствует частная собственность, он организует эксперимент только на своих предприятиях и только в рамках рабочего времени, не заботясь о других интервалах жизнедеятельности человека. Хронометраж на социалистическом предприятии соотнесен с темпоральными характеристиками общей системы коллективной собственности. Поэтому реформирование, предлагаемое лигой «Время», приобрело более значительные масштабы. Во-вторых, активные участники лиги, такие как П.М. Керженцев, призывают организовать время в рамках всего общества, на государственном уровне. Это требует иного уровня институализации. В-третьих, ценности индивидуалистического общества приводят к ситуации, при которой временная форма бытия настолько отчуждается, что время превращается в безликого противостоящего человеку идола, требованием становится, чтобы управляемый человек «был туп, флегматичен и похож на вола» [8. С. 37], и сама временная форма бытия настолько отчуждается, что человек превращается в механизм, который произвольно можно менять, что и произошло с теми рабочими (а это 67 человек!), которые не смогли вписаться в новый хронометраж. Гуманистические ценности, в-четвертых, не позволили противопоставить время рабочее, время свободное и время быта; хронометраж движений преследует не только цель нерационального использования телодвижений; ЦИТ исследует трудовые движения в целях поддержания трудоспособности, здоровья трудящегося, психофизиологический механизм труда. Алексей Капитонович Гастев разрабатывает памятку, где рекомендуется не работать до изнеможения, крайней усталости, равномерно распределять нагрузку, чередовать отдых и работу. В-пятых, если в системе Тейлора хрональные требования разрабатываются специальными людьми,

то ЦИТ ставит задачу формирования культуры времени общества и отдельного человека. Сам человек должен научиться управлять своим временем, быть убежденным и заинтересованным в необходимости его оптимизации. Борьба за устранение организационной безграмотности становится приоритетной для руководителей всех уровней.

К сожалению, традиция лиги «Время» не получила в России должного развития. На западе же почти вековая история обогатила тайм-менеджмент многочисленными эмпирическими наблюдениями. Но, решая прикладные задачи, тайм-менеджмент столкнулся с практическими трудностями, которые потребовали теоретического осмысления более общего уровня.

Для России, которая достаточно продолжительное время развивалась несколько обособленно от капиталистического мира, эта «логика пространственно-временного сжатия», которой сопутствует «мировая дерегуляция финансов и доступность новых информационных технологий и новых способов управления», приводит к аннигиляции времени и манипулированию им «посредством управляемых с помощью электроники глобальных рынков капитала» и может послужить «источником новых форм опустошительных экономических кризисов, маячащих в XXI в.» [4. С. 406]. Антропокосмоцентризм отечественного менталитета постоянно влечет к расширению предметно-проблемного поля тайм-менеджмента. В соответствии с объектом управленческого воздействия выделяются типы тайм-менеджмента: индивидуальный («осуществляется с опорой на парадигму личностного саморазвития»), ролевой, (привязанный к решению конкретных профессиональных или карьерных задач и... требует участия в процессе управления временем профессионала-консультанта по ТМ») и социальный, имеющий объектом группу людей [6. С. 14–15].

Определяя место тайм-менеджмента в системе социального управления, обнаруживается, что наряду с явными достоинствами тайм-менеджмент в его «западном варианте» не является самодостаточным. Во-первых, несмотря на рекомендации по стратегическому планированию, это методология «здесь и сейчас». Существует «пространственная» ограниченность деятельности по организации времени. Рекомендации, во-вторых, разрабатываются в целях вполне определенной практической задачи, не синтезируя все многообразие функционирования социума. В-третьих, тайм-менеджмент есть технология рационального использования времени, в основном рабочего. Конечно, ее можно использовать и при организации времени свободного, но тогда происходит нивелирование качественно различных временных интервалов жизнедеятельности. В-четвертых, время рассматривается вне культурно-исторического контекста. В-пятых, не относится время индивида и время общества. Даже рациональная организация времени индивида без культуры социального времени остается невостребованной жемчужиной. В-шестых, превалирует «время-Я», а время остальных представителей социальной системы не учитывается. Седьмое: речь постоянно идет о количественных, метрических показателях времени. В тайм-менеджменте, как в прикладной отрасли знания, мы владеем лишь количественной концепцией времени атрибута социума, но сегодня уже явно недостаточно исследовать количествен-

ную определенность бытия, назрела потребность обращения к качественным характеристикам пространственно-временного описания мира [9]. И, наконец, временная форма бытия рассматривается без анализа связи с социальным субстратом и пространственной организацией.

Практика временной организации столкнулась также с гносеологическими трудностями. Чтобы управлять неким объектом, необходимо знать его сущность.

Метафоричное употребление термина «время» часто скрывает сложность понятия, употребляемого в естественных, общественных, гуманитарных, экономических науках, при этом, естественно, существует предметная специфика терминологии. В тайм-менеджменте речь шла о продолжительности периодов трудового процесса, сокращении длительности интервалов, оптимизации моментов жизнедеятельности человека или организации. Но при глубоком анализе «общечеловеческого социального и культурного развития нам не так уж трудно будет заметить, что время есть нечто несопоставимо более фундаментальное, чем «длительность», «момент» или «интервал», чем все то, что может быть выражено положением часовых стрелок или положением светил на небосклоне, что может быть измерено как сумма или разность положений» [10. С. 118–119]. И вместе с тем «время – и в обыденном представлении, и в глубинном научно-теоретическом смысле – остается, как правило, интуитивной очевидной данностью» [11. С. 3].

Просуществовав уже столетие, тайм-менеджмент не может «поместиться» в сложившуюся систему экономических дисциплин, «частично его функции «вкраплены» в основные функции менеджмента (планирование, контроль и др.)» [6. С. 13], но самое главное – это непроработанность широких междисциплинарных связей с естественными науками (физикой, биологией), общественными и гуманитарными. При современном уровне интеграции научного знания единственное, что может стать своеобразной панацеей, – это философско-методологический анализ управления временем, образующий основания для прикладных исследований. Проблемная ситуация вызвана также тем, что несмотря на практическую значимость и появление новой отрасли – тайм-менеджмента, темпоральный аспект социальных процессов (и процесс социального управления не составляет исключения) не выделен в отдельную область знания,

хотя для описания многообразия исследований времени стал употребляться термин «*темпоралистика*» или, иначе, «*темпорология*» [12. С. 22].

Таким образом, мы зафиксировали противоречивую ситуацию: с одной стороны, наличествует тайм-менеджмент как отрасль знания, порожденная неудовлетворенностью практиков-управленцев общими философскими, умозрительными конструкциями, описывающими время. С другой – возникли названные непреодолимые тайм-менеджментом в силу предельной ограниченности препятствия, преодоление которых требует освещения проблемы времени на более высоком уровне обобщения. Исходя из этого, мы считаем справедливым утверждение: «Выявление препятствий, неизбежно сопровождающих философский дискурс о времени, возможно, сделает более явными прозрения, так или иначе присутствующие в этом дискурсе, пусть даже имплицитно... решая эти проблемы, философия может стать соразмерной со-временности, а не плестись в хвосте региональных дисциплин» [11. С. 5].

Выводы из представленных выше теоретических положений могут быть сформулированы таким образом:

- тайм-менеджмент возникает как ответ на практические задачи по совершенствованию социального управления;

- тайм-менеджмент имеет социокультурные основания, которые необходимо исследовать и учитывать при временной организации жизнедеятельности общества;

- разработка стратегии и тактики тайм-менеджмента особо актуальна для современной России, столкнувшейся с проблемой со-временности глобальному социальному процессу;

- тайм-менеджмент является прикладным научным направлением, которое базируется на научном исследовании времени. Главным методом познания времени здесь становится измерение;

- теория социального управления должна опираться как на естественно-научные данные о времени общества и человека, так и на философские обобщения, касающиеся культуры времяиспользования.

Методологически неверно отождествлять естественно-научное и философское понимание времени. Не умаляя достоинств тайм-менеджмента как теории и практики, следует отметить необходимость разработки его философско-методологических оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М.: Едиториал УРСС, 2003. 280 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Под общ. ред. И.Д. Рожанского. М.: Мысль, 1984. Т. 3. 830 с.
4. Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. О.И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 607 с.
5. Серов Н.К. Время и мы. Л.: Лениздат, 1980. 125 с.
6. Калинин С.И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. СПб.: Речь, 2006. 371 с.
7. Архангельский Г.А. Организация времени. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 448 с.
8. Резник С.Д. Персональный менеджмент: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 558 с.
9. Ушакова Е.В. Общая теория материи (Основы построения). Барнаул: Алтайское отделение философского общества; Алтайск. гос. агр. ун-т, 1992. Ч. 1. 128 с.
10. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987. 265 с.
11. Керимов Т.Х. Поэтика времени. М.: Академический проект, 2005. 192 с.
12. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 304 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 октября 2009 г.